Выступление председателя ОВЦС митрополита Волоколамского Илариона на заседании круглого стола «Экуменизм и милосердие» в рамках встречи «Молитва о мире»

Ваше Святейшество! Ваши Высокопреосвященства!
Ваши Преосвященства!
Дорогие отцы, братья и сестры, уважаемые дамы и господа!

Для меня большая радость вновь участвовать в работе традиционного ежегодного форума «Молитва о мире», который вот уже много лет проводит наш общий давний и надежный партнер – Община св. Эгидия. Полагаю, что тема нашего круглого стола – «межхристианское сотрудничество и милосердие» – тесно связана с самими основами нашей жизни и веры.

«Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк. 6, 36), – учит нас Господь Иисус Христос. В Евангелии мы найдем достаточно примеров проявления Им милосердия. Оно, следовательно, есть качество, определяющее совокупность свойств Бога (misericordia, ευσπλαγχνία) и человека (caritas), следующего учению Христову. Мне хотелось бы сказать о милосердии как необходимом качестве межхристианских отношений.

Латинское слово caritas – любовь, имеет конкретно-практическое выражение в делах и поступках того внутреннего содержания, той греческой αγάπη, которая обитает в неподвластных внешнему взору глубинах «внутреннего человека». Источник этой любви, как мы верим, ευσπλαγχνία του Θεου – «благоутробие» или «милосердие» Божие.

«Милосердием и правдою очищается грех» (Притч. 16, 6). Церковь, обличая грех в эпоху его умножения и оправдания, возвышает свой голос, обращая внимание общества на необходимость милосердного отношения к страждущим, обездоленным, униженным и оскорбленным. И сама делом подтверждает заботу о тех, в ком страдает Христос. Еще в ветхозаветные времена люди осознавали искупительную силу милосердия: «Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным; вот чем может продлиться мир твой» (Дан. 4:24). Дела милосердия требуют не конфессиональной замкнутости, а поистине вселенского масштаба, дабы явить миру любовь Божию, очищающую грехи и дарующую человеку неоскудевающую радость.

Межхристианский диалог немыслим без внимания друг к другу в любви, в стремлении помочь и открыть себя ближнему. Это соработничество не может быть уделом небольшой группы церковных

дипломатов. Дела милосердия, сотрудничество в благотворительной работе требует объединения усилий всего народа Божия.

Мы говорим сегодня о милосердии не столько как об одном из направлений межхристианского сотрудничества, сколько как о качестве этого сотрудничества: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35). В наше время мы с глубоким сожалением говорим о кризисе этого сотрудничества именно в свете дефицита любви. Оно испытывает кризис из-за нехватки деятельной любви и подлинного интереса друг к другу.

Полагаю, обширная благотворительная деятельность, которую с успехом ведут многие христианские церкви и общины, не всегда оказывается способной восполнить этот дефицит, несмотря на огромную значимость проводимой работы. При этом благотворительность как таковая ничего не теряет, поскольку она давно стала самостоятельным направлением межхристианского сотрудничества. Теряет лишь сама идея межхристианского сотрудничества, причем в самом главном – в своей убедительности. Не с этим ли связано охлаждение интереса к межцерковному диалогу?

Возможно, мы слишком увлеклись свидетельством перед «миром сим», чересчур озаботились социальной ролью Церкви и ее авторитетом в обществе, свели милосердие к чисто социальной работе, тогда как «Церковь повинуется Христу» (Еф. 5, 24), то есть должна быть проводником Его милосердия, Его добродетели, Его спасающей любви. Любовь может и должна воплощаться в социальной работе, но без любви эта деятельность останется лишь имитацией, суррогатом. Как говорит премудрый Соломон: «Многие хвалят человека за милосердие, но правдивого человека кто находит?» (Притч. 20, 6).

Поэтому для современного движения межхристианского сотрудничества пути выхода из кризиса следует искать в новом осознании нашей идентичности. Только при ясном и четком осознании христианской идентичности благотворительная работа во всей своей совокупности и многоуровневой разветвленности может стать конкретным выражением милосердия и любви Божией.

В эпоху глобализации и стремительного стирания границ между нациями и культурами, необходимость объединять усилия в совместном свидетельстве стала для христиан неотложным категорическим императивом. Именно христианство призвано стать благодатной средой для воспитания новых поколений европейцев, которые смогут нравственно противостоять деградации современной цивилизации и окажутся способными созидать «цивилизацию любви».

Сегодня приходится констатировать, что нередко голос Церкви вытесняется риторикой

гражданского общества, лишенной нравственных ориентиров, в которой само слово «милосердие» подменяется суррогатным идеалом «солидарности».

Солидарность как одна из базовых европейских ценностей, религиозно безотносительных и нравственно индифферентных, по сути своей становится аморфной и бессодержательной. Предполагаемый положительный этический заряд этого понятия остается призрачным, поскольку солидарность можно понимать и толковать как угодно. Однако это слово прочно вошло в лексикон некоторых межхристианских организаций, вытеснив понятие «милосердия». Смысловая подмена, которая при этом произошла, отражает дрейф экуменического дискурса в направление секулярности: ради стремления говорить с миром сим на понятном ему языке этот дискурс становится оторванным от нравственной, религиозно мотивированной питательной среды.

Тем не менее, благотворительная и диаконическая работа – это та область, в которой христианские церкви и общины могут сотрудничать в полном объеме, несмотря на остающиеся и вновь возникающие вероучительные и нравственные барьеры. Важно, чтобы в этом процессе солидарность перерастала в милосердие, из абстрактной ценности – продукта общественного договора – становилась живой добродетелью. Уверен, такая динамика имеет место, и те подвижники, которые трудятся на благо нуждающихся, обездоленных, накапливают уникальный опыт милосердия и сострадания, имеющий, прежде всего, глубокое внутреннее измерение. Сами эти подвижники представляют собой реальную ценность для межхристианского сотрудничества, без которых оно будет не более, чем церковной дипломатией.

Русская Православная Церковь в трудные 1990-е годы приобрела бесценный опыт сотрудничества в сфере благотворительности с христианскими Церквами и общинами Запада. В те годы в страны бывшего СССР в больших объемах поступала гуманитарная помощь, собранная христианами Европы и Северной Америки. Мы не можем не быть признательны им за это. Отдельной благодарности заслуживают различные христианские благотворительные агентства, подготовившие для Русской Церкви социальных работников, специалистов по работе с инвалидами, алко- и наркозависимыми, детьми из неблагополучных семей, ВИЧ-инфицированными. Благодаря их помощи в нашей Церкви была налажена полномасштабная социальная работа, создан специальный Синодальный Отдел по благотворительности и социальному служению, курирующий данное направление. За двадцать лет свободы Русская Православная Церковь проделала большую работу в освоении накопленного в западно-христианских церквах опыта, включившись в проекты по линии Всемирного совета церквей, организации ACT («Action by Churches Together»), различных христианских благотворительных агентств и ассоциаций. Огромную помощь нам оказали и продолжают оказывать католические благотворительные организации – «Kirche in Not» и Renovabis.

В последние годы наша Церковь возобновила практику сбора пожертвований для пострадавших от стихийных бедствий или испытывающих последствия острого экономического кризиса. Так, летом 2010 года во всех православных храмах России проводился сбор пожертвований в пользу оставшихся без жилья или утративших имущество в результате лесных пожаров, охвативших Европейскую часть России. Ежегодно, в день Покрова Божией Матери, в храмах собираются пожертвования для находящихся в тюрьме. В апреле 2011 года повсеместно в храмах собирались пожертвования для православных христиан Японии, потерпевших лишения вследствие разрушительного землетрясения. В феврале 2012 года прошел сбор пожертвований для нуждающихся из братской Греции, столкнувшейся с серьезными экономическими трудностями. И совсем недавно, в июле, во всех храмах России мы собирали пожертвования для жителей г. Крымска на Юге России, в результате наводнения оставшихся без крова и имущества.

В качестве примера благотворительной деятельности Русской Церкви мне прежде всего хотелось бы упомянуть Марфо-Мариинскую обитель милосердия, основанную в 1909 году преподобномученицей великой княгиней Елизаветой Федоровной, где с момента основания широкое социальное служение неразрывно связано с молитвенной жизнью. Возрождение обители началось в 1992 году. В настоящее время в ней работают приют для девочек-сирот, благотворительная столовая для бездомных и патронажная служба. Члены общины сестер милосердия сочетают работу в московских больницах с миссионерскими беседами, в одном из психоневрологических интернатов их попросили проводить занятия с пациентами по обучению чтению и письму. Кроме того на территории обители действует Медицинский центр по оказанию лечебно-реабилитационной помощи детям, страдающим детским церебральным параличом. В прошлом году начала работу детская паллиативная выездная служба, осуществляющая обучение родителей уходу за неизлечимо больными детьми, а также медицинское наблюдение. «Мы несем страждущим не только материальную помощь, но и свет Христов», - постоянно напоминала великая княгиня своим сестрам. И сегодня по уставу Марфо-Мариинской обители совершают свое служение более двадцати общин милосердия в Сибири, на Урале, на Дальнем Востоке, в Белоруссии и на Украине.

У нас немало примеров того, как призыв Церкви к деятельному милосердию вдохновляет на служение не только христиан, но и людей, далеких от веры. Вот уже пять лет при московском храме святого благоверного царевича Димитрия действует служба добровольцев «Милосердие», куда каждую неделю на собеседование приходит до 30 новых волонтеров, готовых оказывать одиноким и нуждающимся людям помощь на дому. Постоянно в работе этой службы участвуют более 1000 человек – христиан, мусульман, иудеев и неверующих. Аналогичные добровольческие службы созданы при храмах и монастырях еще в 4 регионах.

Можно упомянуть также такой пример самоотверженной деятельной любви к ближнему, как

автобус «Милосердие», уже 8 лет оказывающий помощь бездомным. Только прошлой зимой благодаря этой службе в Москве были спасены от морозов жизни более 2700 бездомных людей.

Благотворительная работа и социальное служение Церкви являются важными направлениями христианского свидетельства миру. Их должна наполнять жертвенная любовь, самоотверженное служение ближнему. Пока такие примеры будут, сотрудничество между христианами не утратит своей убедительности. По примеру сотрудничества в благотворительных проектах мы могли бы выстроить и другие направления нашей совместной работы.

У благотворительности и милосердия в христианской перспективе нет альтернативы. Слова Нагорной проповеди: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5, 16), - напрямую связывают доброделание с успехом христианской миссии. В эпоху тотальной меркантильности и коммерциализации, консюмеризма и культа обогащения, бескорыстное служение ближним, оказавшимся в нужде, остается краеугольным камнем христианского свидетельства в мире, который все более осознает острую нехватку четких нравственных критериев. А дать их может только подкрепленная делами проповедь Евангелия, наилучшим примером которой сегодня можно назвать христианское благотворительное служение.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/53747/